

Жуткие и жуткие, но в то же время священные и необъяснимые, хаос и беспорядок стали главной темой мира.

Звучание песни становилось все более грандиозным, и у всех, кто ее слышал, в памяти оставался только этот звук.

Они не могли не подпевать.

Казалось, что песня стала смыслом их существования.

Теперь Майкл, выпустивший кошмарный туман в полную силу, отличался от прежнего: радиус его действия достигал 100 километров, а эффект был более чем сильным.

Все, кто попадал в зону действия кошмарного тумана, оказывались в одном и том же кошмаре.

Все ужасающие существа в этом сне были самыми глубокими страхами в их сознании, и можно было представить, насколько отчаянным был сон, образовавшийся в результате смешения и слияния кошмаров на уровне миллионов людей.

Твой страх, мой страх, страх высокопоставленных лиц, страх бедных крестьян, тень детства, психологическая травма, страх фантазии...

С помощью своего воображения они строят такую сторону безысходного мира, что один взгляд на нее вызывает психическое расстройство.

В кошмаре нет понятия времени и пространства, кому-то кажется, что прошел час, кому-то - год, а кому-то - целая жизнь.

Самыми отчаянными были люди с исключительно сильной волей, которым кошмар казался вечностью.

На самом же деле прошло всего десять минут...

Майкл выпустил кошмарный туман, солнечный свет вновь воцарился над землей, его тело зависло над центром города М, черные одежды развевались на ветру, пространство вокруг него искривилось и задрожало.

В тот момент, когда все проснулись, их тела были слабыми и обмякшими, они лежали на земле, вдыхая свежий воздух, как рыба, выброшенная на берег.

Словно управляемые невидимой силой, глаза всех были устремлены на Майкла в небе, а люди

в комнате изо всех сил ползли туда, откуда могли видеть, словно не могли спокойно отдохнуть, если не посмотрят.

В их глазах был безграничный страх.

Пока не раздался голос.

— Это мой подарок вам, прекрасная мечта, которая будет сопровождать ваши души вечно.

Голос не был громким, но он словно шептал каждому в уши, вписывая в душу.

И тут Майкл бросил взгляд в определенную сторону, и его тело поплыло вниз из пустоты, исчезая в центре всеобщего внимания, а когда он появился вновь, то уже добрался до здания Военного министерства.

Лежащий на земле Дрейков задрожал еще сильнее: испытал этот неопиcуемый страх, он полностью понял, что такое трансцендентное, о котором говорил Алексей.

И насколько отчаянным было столкновение с ним.

С другой стороны, Алексей был необычайно спокоен, он крепко обхватил свое тело и опустился на колени, прижавшись лбом к земле.

Если бы он почувствовал, о чем думает Дрейков, то наверняка бы громко рассмеялся.

Глупость!

Трансцендентность? Отчаяние?

Ошибочные предположения по всем пунктам!!!!

Мощь Гидры не шла ни в какое сравнение с этим великим существом.

Он чувствовал себя муравьем, пытающимся заглянуть в тайны Вселенной, это было просто смешно!

Это была не Трансценденция!!!

Это был бог!!!

— Больше не пытайся вызвать мою милость, это в последний раз.

Как только Майкл спокойно закончил говорить, из его чёрной мантии вдруг высунулся дьявольский коготь, который сокрушил тело Дрейкова, забрызгав кровью и мясной грязью всё тело Алексея.

Алексей по-прежнему стоял на коленях перед Майклом, не двигаясь.

Наказание, которое должно было быть назначено, уже назначено, думаю, что страна Е в скором времени не сможет и помыслить о том, чтобы снова бросить себе вызов.

Майкл уже собирался уходить, как вдруг Алексей, лежавший на земле, взмолился низким голосом:

— Милосердный, разреши мне стать твоим слугой и изо дня в день воспевать твое святое имя!

На лице Майкла, скрытом под черным туманом, появилось подобие улыбки, и струйка черного тумана из его черного халата проникла в тело Алексея, заставив того испустить успокаивающее бормотание.

Когда он пришел в себя и поклонился, то понял, что Майкл уже исчез, а он даже не знал, как к нему обратиться.

Вдруг он вспомнил, что уже слышал по радио неистовые крики.

Это была странная гамма, и, хотя он не знал, что означает этот слог, и тем более не знал, как его написать, он смог вспомнить его только в этот момент и прошептал:

— Майкл!

Не успел он произнести этот звук, как его мозг всколыхнуло эхо Кошмарного Тумана.

Алексей понял, что его попытка была правильной, и, когда он обошел груды изломанной плоти на полу и посмотрел на лежащих повсюду людей, на его лице появилась широкая ухмылка, которой он никогда раньше не видел.

Он вошел в кабинет главы военного ведомства, из которого доносились звуки кинжалов, рассекающих вены, и последние скорбные крики старика перед смертью.

— Все для великого «Майкла»!

В мире не существовало непроницаемой стены, не говоря уже о столь масштабном массовом мероприятии.

По неполным статистическим данным, в день кошмара 3 млн человек пережили этот хаос, все они страдали психическими расстройствами разной степени тяжести, и с того дня этот кошмар сопровождал их всю оставшуюся жизнь.

Около 30 000 человек страдали психическими расстройствами и повторяли странные песни, которые никто не мог понять.

Около 2 тыс. человек погибли, и, по свидетельствам очевидцев, эти люди превратились в чудовищ, кто-то улетел в небо, а кто-то зарылся в землю.

С того дня родилась и таинственная секта, в которую тайно вступили многие из тех, кто пережил катастрофу.

Конечно, конкретные данные не поддаются проверке, и все было погребено в потоке истории Е.

Позднейшие поколения отнесли это массовое событие к редкой форме массовой истерии.

Также в этот день в стране Е скончался высший офицер министерства джун, а лидер молодой и сильной фракции Алексей стал главой стороны джун в стране Е. Силы послали шпионов, чтобы проникнуть на сторону джун!

Все силы послали шпионов в город М, чтобы выяснить правду, и на некоторое время город М стал самым заметным местом за пределами европейского поля боя.

Однако зачинщика ничего не беспокоит.

. . .